Октябрь 1995 г.

Ответ от Нарциссы пришёл нескоро. Мать сознательно медлила — он знал — потому что обычно её письма не приходилось ждать по две недели. Она была рада говорить о чем угодно, отправляла хотя бы пару предложений, если новостей не было, только бы он продолжал писать.

Драко ещё раз пробежался глазами по строчкам:

«Здравствуй, дорогой Драко. Прости меня за длительное ожидание. Приятно, что ты не забываешь о своей матери…»

Дальше.

«Отец почти не бывает дома, ссылается на безотлагательные дела…»

Еще дальше.

«В воскресенье на чай заходили Гринграссы… Астория — милая девушка, вы хорошо общаетесь?»

Вот оно.

«Позволь спросить, дорогой, почему тебя заинтересовали де Веллеры? Эта девочка с тобой учится? Увы, в нашей скромной переписке не могу раскрыть подробностей, но я думала, что ты её помнишь. Марта де Веллер бывала у нас в гостях. Может ли разговор подождать до рождественских каникул?

Надеюсь, что ты прилежно учишься. Безмерно люблю тебя и горжусь.

Твоя мама,

Нарцисса Малфой»

И ни строчки о здоровье, за которое он переживал больше всего. Кого ты пытаешься обмануть, мама?

Малфой сжал в руке письмо и сунул его в карман пальто. Филин небольно сжал его указательный палец клювом, напоминая, что за доставку нужно платить.

Угощая птицу кусочком сыра, что он стащил с ужина, Драко задавался вопросами. Черт

возьми, откуда он должен был ее помнить? Его мысли целиком и полностью занимал Хогвартс. Здесь у него есть друзья, учеба, квиддич, те же девушки. Хренов бесящий Поттер, василиски, запретный лес, куда он угодил на отработку наказания, тот же гребаный Турнир. Если что-то и было в жизни, связанное с Мартой де Веллер, то это казалось таким незначительным на фоне всего происходившего, что она попросту выветрилась из его головы. Но сейчас кусочки пазла сложились.

Марта де Веллер. Дочь зельевара, у которого родители покупали эликсиры. Его самого Драко, кажется, не видел ни разу, потому что ему не позволяли присутствовать на сессиях. А вот доставкой занималась именно она.

Малфой спустился из совятни, думая о том, как он проебался. Проебался, что не узнал сразу, и проебался дважды, когда снова повёлся на эти игры. Снова нес её на руках, будто раз за разом отрабатывая гребаный сценарий пьесы, актёром которой быть совершенно не хотел.

Но воспитательную беседу с Пэнси все же провел.

— Скажи мне на милость, Пэнс, какого хрена это происходит опять?! — он накидывается на нее, обеими руками упираясь в стену и пресекая попытки Пэнси к бегству. Она смотрит на него упрямо, с обидой, видно, что ещё немного, и заплачет. Но он знает, что при нем не будет.

— С ней все в порядке, — пытается убедить. Кого? Себя? Не она, блять, ее тащила.

Малфой со стоном отворачивается, хватаясь за голову. В порядке, как же. Продолжай долбиться в глаза.

— Тебе она нравится, — утверждает Пэнси, сжимая кулаки.

— Ты хоть о чем-то другом можешь думать?

Он порывисто оборачивается, придвигаясь близко-близко, настолько, что касается её носа своим. Сжимает челюсти так, что об скулы резаться можно. Пристально смотрит. Пэнси тут же жарко выдыхает ему в лицо. Чуть ли не плавится, жаждая его. И ему от этого мерзко. Чертовски мерзко. Он холодно усмехается, оттягивая за поводок рвущихся наружу демонов. Опускает голову и говорит тихо, угрожающе тихо:

— Что мне сделать, Пэнс? Скажи.

Она рвано дышит, прижимаясь щекой к его щеке. Ее руки тянутся к нему, но он перехватывает их, пригвождая к стене.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя? — его голос опасно вибрирует. Он сдерживается, наклоняет голову, чтобы глаза в глаза. Она сглатывает, выдавая себя.

Вот только Малфой приближается к ее уху, чтобы шепотом, убийственно, ножом по сердцу:

— Или мне пойти и трахнуть де Веллер, чтобы ты наконец поняла, что я тебе не принадлежу?

Пэнси пытается вывернуться, дергает рукой, но он держит крепко. Вжимает, буквально вдавливает в стену.

— Что думаешь? Трахнуть тебя или все-таки де Веллер?

Пэнси хочет увернуться, спрятать лицо, потому что ей невыносимо больно. И он прекрасно это понимает. Понимает, но это, блять, не его проблемы. Он ничего не обещал. Он был другом, он поддерживал, он прощал, он позволял многое. Ей было мало. Ей всегда, сука, мало. Она истерично, эгоистично, как капризный ребёнок, хочет все. Хочет его себе целиком, как самую красивую и дорогую игрушку.

Он отталкивается от стены, зачесывая назад волосы. Смотрит, как она дрожит в подступающей истерике, уронив голову на грудь. На пределе.

Драко знает, что она будет держаться до последнего, поэтому разворачивается, чтобы уйти. Ей нужно проплакаться, выпустить пар, сохранить последние крохи самоуважения и достоинства, собрать себя по кускам. Что ж, он даст ей такую возможность. Но это большее, что он для неё сделает.

— Я блядски заебался возиться с тобой, Пэнс. Я больше не буду покрывать тебя перед Снейпом. Дальше ты сама.

И Драко уходит, даже не взглянув в ее сторону.

***

В среду была назначена письменная работа у Снейпа. Слизеринцы казались взбудораженными, смаковали между собой новость — Пэнси снова натворила хуйни. Кому-то было смешно, кто-то отмалчивался, кто-то презрительно хмыкал, потому что нападать на своих — просто верх пиздеца. Даже у змей есть определённые понятия чести.

На завтраке Пэнси сидела напротив, была молчалива. Дафна смотрела с сожалением, но не лезла. Блейз склеивал трещащую по швам дружбу — сохранял оптимизм, замалчивая проблему.

Де Веллер отлеживалась в больничном крыле уже несколько дней. Спустя двадцать минут от урока Драко подумал, что и сегодня ее не будет, но ошибся. Решая тест, он не сразу заметил, как она прошмыгнула в класс, пригнувшись и пытаясь тихо пробраться к своему месту. Снейп

проходил вдоль задних парт, спиной к ней, но каким-то чудом её заметил. Не оборачиваясь, бросил простое:

— Де Веллер, задержитесь после урока.

Драко поднял голову, чтобы увидеть, как она выпрямляется, поджимая губы, и садится к Милисенте. Спрашивает, чем они занимаются, и та двигает к ней буклет с тестом.

Драко размышляет долгие несколько минут, уставившись в пергамент и автоматически проставляя галочки. Тест был несложный, не зря же учил. А спросить хотелось.

Тогда он достал два чистых листка из учебника и, повернув голову, убедился, что Снейп достаточно далеко, чтобы услышать. Зачаровав оба листа, он опустил руку под парту, отправляя один Левиосой прямо на ее стол.

Бумажка требовательно ткнулась в плечо и легла рядом. Он проследил, как Марта протянула к ней руку и, не медля, написал на своей:

— Живая?

Это самое тупое, что он мог спросить. И при этом — самое простое, безэмоциональное, а главное — недостаточно заботливое, чтобы сойти за какого-то влюблённого идиота.

Она не повернулась. Занесла руку с пером над пергаментом, мешкая. Не поняла?

Но спустя пару секунд ее каллиграфическим почерком:

— Очень смешно, Малфой.

Он хмыкнул, а ниже проступило:

— И изобретательно. Протеевы чары?

Драко поднял голову. Марта отложила листок в сторону, снова возвращая глаза к тесту. Начиркал:

— Именно они. Надо поговорить.

В ответ пара слов:

— О чем?

— О том, как бездарно ты тратишь бумагу.

И она пишет, специально крупными буквами, чтобы занять как можно больше пространства на листе:

— Не понимаю, в чем проблема.

Драко не успевает ответить, как на пергаменте обновляется надпись:

— Заброшенный кабинет на втором этаже, в обед.

Марта складывает лист пополам, убирая его в учебник. Ей нужно решить тест.

***

Марта стояла лицом к двери, когда он вошёл. Только переступив порог, Малфой сходу бросил:

— Шармбатон, де Веллер?

Проследил за тем, как она вздрогнула, но тут же выпрямилась, отворачиваясь и дымя в открытое окно.

С промедлением, негромко, она ответила:

— Oui-oui.

Драко хмыкнул. Прошел к окну, становясь рядом, и повернул голову. Она хмурила брови и казалась задумчивой. На него упрямо не смотрела. Окей, справлюсь сам.

— И почему же ты молчала?

— А что я должна была сказать?

— Свою гребаную истину, к примеру.

Она едва заметно улыбнулась, вновь показывая ямочки. Драко смотрел прямо на неё,

вынуждая обернуться. И Марта как будто знала. Знала и улыбка на ее лице становилась ещё шире. Забавляешься, де Веллер?

— По поводу истины я не совсем соврала, — наконец призналась она, стряхивая пальчиком пепел с сигареты, — моя бабушка училась на этом факультете.

Драко устало вздохнул.

— Очень увлекательно, де Веллер, спасибо за экскурс в историю, — он отвернулся, складывая руки на груди, и в этот момент она соизволила повернуться. Вот только он теперь не смотрел, вперившись взглядом в стену.

Марта прислонилась бедрами к подоконнику, скрещивая ноги в щиколотках. Он украдкой поглядел на ее туфли и — блять — белые чулки.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489379